

ВВЕДЕНИЕ

2013-й год запомнится всем работающим в научной системе России как год реформирования РАН. Все началось неожиданно. Утром 27 июня мне был назначен прием у нового президента РАН академика В.Е. Фортова, где я надеялся обсудить финансирование крупнейших телескопов БТА и РАТАН-600. Эта проблема из года в год остается вне поля зрения нашего научного руководства. Вдруг Фортов В.Е. вышел из своего кабинета со своим неизменно набитым до отказа бумагами портфелем под мышкой, стремительно пересек огромный приемный зал президиума и на мой немой вопрос только махнул рукой, сказав на ходу: «Я – в Белый дом. Академию решили разогнать!».

На следующий день В.Е. Фортов собрал экстренное заседание президиума академии, для того чтобы доложить новейшую информацию о реформировании РАН. Он сообщил о подготовке соответствующего закона, а с учетом того, что Государственная Дума отправляется вскоре на каникулы, то закон может быть принят сразу в трех чтениях. На заседании правительства РФ министр науки и образования Д. Ливанов сообщил, что это - политическое решение, и его придется выполнять независимо от того, что думает академия. Более того, РАН не была информирована о подготовке такого закона, и никто из ее руководства в работе над проектом закона не участвовал. Было также сказано, что «Президент страны поддерживает реформу РАН на 300%».

Вкратце суть реформы сводится к шести основным пунктам:

- объединяются в одну академию все три государственные академии наук – Российская академия наук, Российская академия сельскохозяйственных наук и Российская академия медицинских наук;
- имущество и все институты РАН передаются новому федеральному агентству, руководитель которого будет назначаться Председателем правительства РФ;
- академия становится высшим научным экспертным органом, по сути – клубом ученых;
- специальные комиссии экспертов поделят институты на три категории, причем первая категория станет ядром некой ассоциации институтов, вторая будет передана университетам, а оставшиеся будут расформированы;
- переходный период займет три года;
- в течение первого года реформы налагается мораторий на передачу собственности РАН.

На мой взгляд, угроза нависла над академией достаточно давно. РАН плохо встраивалась в решение задач, стоящих перед страной. Более того, такие задачи государством перед отечественной наукой в последние годы и не ставились. В эпоху СССР

INTRODUCTION

Everyone who works in the research system of Russia will remember 2013 as a year of the beginning of RAS reform. In the morning of June 27th I had an appointment to see the new President of RAS academician V.E. Fortov. I was hoping to discuss the financing of the largest telescopes BTA and RATAN-600. This problem remains out of field of view of our scientific leaders from year to year. Suddenly V.E. Fortov went out of his cabinet with his briefcase permanently crammed full of papers under his arm, rapidly crossed the huge presence chamber of the presidium of RAS and only waved his hand to my silent question, saying on the run: «I head for the White House. They decided to disperse the Academy!»

The next day V.E. Fortov called an extraordinary meeting of the Presidium of RAS to report the latest information about a reform of the Academy. He informed that a corresponding law is being prepared and, in view of the fact that the State Duma was to go into recess soon, it may be adopted at three readings at once. At a session of the Government of the Russian Federation the Minister of Education and Science D. Livanov declared that this is a political decision and it must be obeyed irrespective of what the Academy thinks of it. Furthermore, RAS was not informed about preparation of this law and nobody of its leaders participated in the work on the draft law. It was also said that «The Russian President supports the reform of RAS by 300%».

In short, the essence of the reform can be reduced to six main items:

- all three State Academies – the Russian Academy of Sciences, the Russian Academy of Agricultural Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences – are merged into one Academy;
- the property and all institutes of RAS are transferred to the possession of a new Federal Agency whose leader is appointed by the Chairman of the Government of the Russian Federation;
- the Academy becomes a supreme scientific expert agency, in point of fact, a club of scientists;
- special commissions of experts will divide all institutes into 3 categories; an institute of the first category will become the main body of an association of institutes, institutes of the second one will be transferred to universities and the rest institutes will be closed down;
- the transition period will take three years;
- a moratorium is imposed on conveyance of property of RAS during the first year of the reform.

In my thinking, the Academy was under the threat during quite a while. RAS did not fit well into solution of problems faced by the country. Even more, the State did not initiate any missions of the national science during the recent years at all. In Soviet times the

крупнейшие научные достижения рождались в рамках масштабных проектов, которые объединяли промышленность и фундаментальную науку. Современный же российский бизнес не способен вкладывать средства в перспективные проекты, так как ориентирован на короткую временную шкалу возвращения вложенных средств в рамках сырьевой экономической модели страны. Наука перестал быть важнейшей производительной силой, обеспечивающей полноценное вхождение России в число наиболее развитых стран.

В последние годы обострилась проблема государственного управления наукой: сформировалась устойчивая тенденция сокращения финансирования науки, так в 2013 г. доля науки в валовом внутреннем продукте составила 1.1% против 1.3% в 2003 г., а, начиная с 2002 г., ни один стратегический документ, принятый в сфере науки на государственном уровне, не был выполнен. Углубились противоречия между РАН и Минобрнауки РФ, так как фактически эти два ведомства управляют делами науки. В 2013 г. к ним добавилось еще и Федеральное агентство научных организаций (ФАНО).

В этой ситуации руководство страны решает передать в университеты функции научных институтов РАН, пытаясь перенести на российскую платформу опыт США и европейских стран. Это потребует колоссальных вложений средств, а в наших условиях для перехода науки в вузы должно смениться несколько поколений ученых.

Очевидно, что наша страна стоит на устаревших экономических теориях и законодательной базе, которые тормозят ее развитие, а РАН недостаточно активно участвует в коренной модернизации научно-инновационного и образовательного комплекса России. Вместе с тем, именно академии, несмотря на длившееся десятилетиями униженное финансовое положение ее работников, благодаря академическому самоуправлению удалось сохранить научные школы и имущество институтов.

Проблема реформы РАН активно обсуждалась в нашем коллективе. Заседания ученого совета обсерватории по этому вопросу проводились трижды: 1 июля, 4 сентября и 16 сентября. На первом заседании было поддержано обращение внеочередного расширенного общего собрания отделения физических наук РАН к Президенту РФ В.В. Путину, в котором подчеркивалось, что законопроект о реорганизации государственных академий наук не прошел общественного обсуждения, научной экспертизы и фактически ведет к ликвидации РАН. Понимая, что в академии назрели серьезные перемены, ученые обсерватории выступили против скоропалительного принятия Правительством РФ проекта закона. Вместе с тем на заседаниях ученого совета были высказаны многочисленные предложения, направленные на улучшение работы институтов и академии в целом.

outstanding scientific achievements were born within the scope of large-scale projects uniting industry and fundamental science.

But the modern Russian business is not able to contribute into promising projects because it is oriented to the short-term return of invested means within the scope of raw-materials economic model of the country. Science ceased to be the most important productive power providing the comprehensive entry of Russia to the ranks of the most developed countries.

During recent years the problem of the state control of science worsened: there is a steady trend to decrease the financing of science. So, in 2013 the percentage of science in gross domestic product was 1.1% as compared with 1.3% in 2003. Starting from 2002 no one strategic document adopted in the sphere of science at the state level was fulfilled.

Contradictions between RAS and the Ministry of Education and Science of the Russian Federation aggravated, since as a matter of fact in our country the science is managed by these two departments. In 2013 they were supplemented by the Federal Agency of Scientific Organizations (FASO).

In such a situation the national authority decides to transfer functions of research institutes of RAS to universities, trying to introduce the experience of USA and European countries to the Russian platform. This will demand colossal investments, and in our conditions the transfer of science to universities will require the change of several generations of scientists.

It is obvious that our country stands on obsolete economic theories and legislative framework, which hamper its development; and participation of RAS in the radical modernization of scientific-innovative and educational complex is not sufficiently active.

However, it is RAS that managed to maintain scientific schools and property of institutes due to academic self-government, in spite of humiliating financial situation of its members lasting for decades.

The problem of RAS reform was actively discussed among our staff. Three sessions of the Academic Council of SAO dedicated to this question were held. At the first session we supported the appeal of the extraordinary extended general meeting of the Physical Sciences Division of RAS to the President of the Russian Federation V.V. Putin, in which it was emphasized that the draft law about reorganization of the State Academies of Sciences did not undergo the public debate, expert examination, and practically it leads to liquidation of RAS.

Understanding that serious changes in the Academy are ripe, the Observatory's researchers opposed the hasty adoption of the draft law by the Government of the Russian Federation. Along with this, at the sessions of the Academic Council a lot of suggestions were stated intended to improve the functioning of institutes and the Academy on the whole.

Еще одним важнейшим для отечественной науки событием 2013 г. были выборы президента РАН на майском общем собрании РАН. Выборам предшествовали обсуждения кандидатов на собраниях отделений РАН. В апреле на собрании отделения физических наук академики С.Н. Багаев и А.А. Боярчук поддерживали выдвижение Ж.И. Алферова, академик Г.А. Мезяц выступал в поддержку В.Е. Фортова, другие выдвигали действующего вице-президента А.Д. Некипелова.

При подготовке к выборам в центре внимания оказался М.В. Ковальчук - директор как Курчатовского института, так и Института кристаллографии РАН (ИК РАН). По циркулировавшим в коридорах академии слухам он являлся один из авторов законопроекта о реформировании РАН. На майском собрании отделения физических наук Г.А. Мезяц прямо обвинил М.В. Ковальчука в развале академии. Отделение не избрало его на должность директора ИК РАН, которую он занимал в течение 15 лет.

Election of the President of RAS at the May general meeting of RAS was another essential event for the national science in 2013. The election was preceded by consideration of candidates at meetings of RAS Divisions. In April, at the meeting of the Physical Sciences Division, the academicians S.N. Bagaev and A.A. Boyarchuk supported the nomination of Zh.I. Alferov, the academician G.A. Mesyats spoke in favor of V.E. Fortov. Other academicians proposed the incumbent vice-president of RAS A.D. Nekipelov.

In the course of preparation to election M.V. Kovalchuk – the director of the Kurchatov Institute as well as the Institute of Crystallography of RAS (IC RAS) – turned out to be in the center of attention. According to rumors circulating in corridors of the Academy, he was one of the authors of the draft law of RAS reform. At the May Meeting of the Physical Sciences Division G.A. Mesyats directly blamed him for disorganization of the Academy. The Division did not elect M.V. Kovalchuk to position of the Director of IC RAS that was held by him during 15 years.

Рис. 1. Слева - Общее собрание РАН 28 мая 2013 г. Выступает академик Ю.С. Осипов, действовавший президент РАН с 1991 по 2013 г., справа – академик В.Е. Фортов, избранный президентом РАН с 2013 г.

Fig. 1. Left – The speech of the academician Yu.S. Osipov, the acted President of RAS from 1991 to 2013, at the general meeting of RAS on May 28, 2013. Right – V.E. Fortov, the elected President of RAS from 2013.

Острые дискуссии продолжились и на общем собрании РАН, где действовавший президент РАН Ю.С. Осипов (рис. 1, слева) заявил об угрозе существованию академии изнутри. По итогам тайного голосования новым президентом РАН был избран академик В.Е. Фортов (рис. 1, справа) – крупнейший физик, ученый с большим опытом организационной работы директор Объединенного института высоких температур РАН, академик-секретарь отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления РАН. В свое время он работал председателем Российского фонда фундаментальных исследований, председателем Государственного комитета РФ по науке и технологиям, министром науки и технологий РФ. Конечно же, новый президент РАН не мог предположить, что практически сразу

The fierce debate continued also at the General Meeting of RAS, where the acted President Yu.S. Osipov (Fig.1, left) declared the threat to the RAS existence from inside. On results of the secret vote, the academician V.E. Fortov (Fig. 1, right) – the great physicist, a scientist with a vast experience of organizational work, the Director of the Joint Institute for High Temperatures of RAS, the Academician Secretary of the Division of Energy, Machine Manufacturing, Mechanics and Control Processes of RAS – was elected a new President of RAS. In due time he was a Chairman of RFBR, a Chairman of the State Committee for Science and Technology of the Russian Federation (RF), a Minister of Science and Technology of RF. Naturally, the new President of RAS could not expect that practically right after his appointment he had to face

после назначения ему придется столкнуться с новыми вызовами, которые потрясут РАН до основания.

В течение года нам пришлось много заниматься разработкой комплексной программы развития астрономии в России. Силой обстоятельств эта задача была возложена РАН и Минобрнауки на САО РАН и Институт астрономии РАН.

Программа была доложена и доработана на астрономической конференции ВАК-2013 в Пулковской обсерватории, а затем была подписана вице-президентом РАН. Несмотря на это, Минобрнауки и Совет при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию постоянно подчеркивают, что у астрономов нет единой точки зрения по приоритетам развития, что не позволяет определиться с финансированием проектов.

Предложения, которые идут от лидеров ведущих направлений астрономических исследований в стране, ставятся именно следующим образом: либо завершение телескопа РТ-70 на Суффе, либо вступление в ЕЮО. Либо участие в международном проекте SKA, либо строительство комплекса для исследований Солнца в Сибири. Либо поддержка действующих обсерваторий, либо создание системы противодействия космическим угрозам. В большой мере руководители правы, так как лидеры направлений действуют независимо и в одиночку, не предпринимая усилий на создание комплексных программ. Роль научного совета по астрономии РАН (председатель – академик Н.С. Кардашев) в этом вопросе практически сведена к нулю.

На фоне этих изменений в деятельности РАН работники САО вели плановые работы на телескопах и выполняли научные исследования. Об основных научных достижениях наших сотрудников сказано далее в отчете. Здесь же я остановлюсь только на работах технического характера.

В начале года на семинарах и совещаниях был представлен проект спектрографа высокого разрешения с волоконным вводом, подготовленный коллективом под руководством Г.Г. Валявина. Проект подвергся серьезной критике со стороны ведущих специалистов – В.Л. Афанасьева, В.Е. Панчука, С.Н. Додонова. Концептуально проект был принят к исполнению. Большинство замечаний было учтено в дальнейшей работе.

Продолжались работы и по другим крупным проектам. В оптическом секторе к ним относятся контроль качества поверхности главного зеркала 6-метрового телескопа БТА (отв. исп. - Н.В. Борисов и Т.А. Фатхуллин), ввод в штатную эксплуатацию спектрографа SCORPIO-2 (В.Л. Афанасьев), совместная с Институтом прикладной физики (Нижний Новгород) разработка инфракрасного спектрометра для БТА (В.Л. Афанасьев и Э.В. Емельянов), создание спектрометра с волоконным входом для телескопа Zeiss-1000 (В.Е. Панчук и М.В. Юшкин).

Следующие работы являются важными для

new challenges, which would shake RAS to its foundation.

During the year we had to be occupied a lot with elaboration of a complex program of development of astronomy in Russia. By force of circumstances, this task was entrusted by RAS and the Ministry of Education and Science to SAO RAS and Institute of Astronomy of RAS. The program was reported and completed at the Astronomical Conference VAK-2013 at Pulkovo Observatory; after that it was signed by the Vice-President of RAS. In spite of that, The Ministry of Education and Science and the President of Russia's Council on Science, Technologies and Education persistently emphasize that astronomers have no concurrent views to priorities of development, which prevents from determining the financing of projects. Suggestions that come from leaders of key directions of astronomical research are posed in the following way: either the completion of the Suffa RT-70 radio telescope or the entry into the European Southern Observatory. Either participation in the international project SKA or construction of a complex for study of the Sun in Siberia. Either the support of working observatories or creation of a system for cosmic threat countermeasures. To a great extent, the leaders are right, because the direction leaders act independently and by themselves, without undertaking any efforts for creation of complex programs. The role of the Scientific Council on Astronomy of RAS (the academician N.S. Kardashev is a co-chairman) in this question is practically reduced to zero.

Against the background of such changes in the RAS functioning, the SAO's researchers were executing the scheduled works at telescopes and fulfilling scientific studies. The main achievements of our researchers are described below in the Report. Here I only dwell on the work of technical character.

A project of a new high-resolution spectrograph with a fiber input prepared by a team headed by G.G. Valyavin was presented at seminars and meetings at the beginning of the year. The project was seriously criticized by our leading specialists – V.L. Afanasiev, V.E. Panchuk, S.N. Dodonov.

The project was approved for implementation conceptually. The most remarks were taken into account during the further work.

The work on other large projects was continued also. In the optical sector it refers to the control of main mirror surface quality of the 6-meter BTA telescope (N.V. Borisov and T.A. Fatkhullin as principal investigators), the put of the universal spectrograph SCORPIO-2 into standard operation (V.L. Afanasiev as PI), the development of an infrared spectrometer for BTA in collaboration with the Institute of Applied Physics (Nizhnij Novgorod) (V.L. Afanasiev and E.V. Emelianov as PIs), creation of a spectrometer with fiber input for the Zeiss-1000 telescope (V.E. Panchuk and M.V. Yushkin as PIs).

The following projects are important for future works

будущих работ на БТА: разработка новых детекторов на базе крупноформатных матриц ПЗС с предельными характеристиками по чувствительности и фотометрической точности (рук. С.В. Маркелов), доработка систем охлаждения подкупольного пространства, систем контроля астроклиматических параметров и вакуумной установки для алюминирования зеркала телескопа (Г.В. Якопов).

Наши радиоастрономы продолжали работы по замене радиометров РАТАН-600 (Н.А. Нижельский), а также по улучшению характеристик антенны.

Для всех перечисленных работ, важных для будущего САО РАН и всей отечественной астрономии, мы имеем значительное отставание от плана. Главная причина этому - почти полное отсутствие финансовой поддержки телескопов как РАН, так и Минобрнауки. Средства грантов, частично привлекаемые для этого, были совершенно недостаточными для приобретения дорогостоящих компонентов, в основном зарубежного производства. Мы также не смогли обеспечить адекватную трудозатратам сотрудников оплату труда. Сложилась парадоксальная ситуация: обсерватория должна обеспечивать плановые наблюдения на телескопах по программам внешних пользователей, а затраты на техническую поддержку должны идти из зарплатной части бюджета обсерватории. При этом в статусе центра коллективного пользования крупнейшими астрономическими инструментами страны обсерватории было отказано по двум причинам - САО не может зарабатывать деньги на астрономических наблюдениях, инструменты САО старше 5 лет.

Еще одной серьезной проблемой обсерватории остается острая нехватка инженерных и конструкторских кадров. Профессия инженера давно в стране стала непрестижной и малопривлекательной. Незначительная поддержка их труда возможна только из средств грантов. Поэтому мы вынуждены опираться в основном на старые кадры, пришедшие в обсерваторию 30-40 лет назад. Других возможностей у нас, к сожалению, нет.

Нехватка средств ощущалась буквально во всем. Одной из финансовых проблем стали длительные командировки научных сотрудников, особенно зарубежные. Эти поездки на срок более месяца «съедали» значительную часть зарплатного фонда, а такие расходы не были заложены в бюджете. В 2012 г., например, по статье командировок перерасход достиг 8 млн. рублей. В марте после обсуждения на ученом совете удалось найти приемлемое решение, которое ограничивает сроки поездок, расходы которых оплачиваются из бюджета.

В течение года аттестационной комиссией под председательством В.Л. Афанасьева была проведена важная работа по аттестации научных работников. При неправильном подходе к аттестации легко внести психологический дискомфорт в коллектив. Это особенно важно в настоящее время, так как

at BTA: the development of new detectors on basis of large format CCDs with limit sensitivity characteristics (the work is headed by S.V. Markelov), the completion of the BTA dome cooling system, of control systems of astronomical climate parameters and vacuum assembly for polishing the telescope mirror (the work is headed by G.V. Yakopov).

Our radio astronomers continued the work on substitution of RATAN-600 radiometers (N.A. Nizhelsky) and on improvement of antenna characteristics.

In all above projects, which are important for the future of SAO RAS and all national astronomy, we are behind schedule. The principal reason of that is an almost absolute absence of financial support of the telescopes both by RAS and by the Ministry of Education and Science. The means of grants partially employed for that are quite insufficient for acquisition of expensive components which are basically foreign-made.

We also could not provide the researchers' salary adequate to their efforts. We had a paradoxical situation: the Observatory must provide scheduled observations with the telescopes under programs of external users, and the cost for the technical support must be taken from the salary part of the Observatory's budget. At the same time, the Observatory's request for the status of a Center of common use of the country's largest astronomical instruments was turned down by two reasons: SAO cannot earn money from astronomical observations, the SAO's instruments age is older than 5 years.

Another serious problem of the Observatory is an acute shortage of engineering and design personnel. In our country the profession of an engineer has become unattractive and not prestigious for a long time. A small support of their work is possible only from grants. That is why we have to rely basically on old specialists who joined the Observatory 30-40 years ago. Unfortunately, we have no other possibilities.

The shortage of means was felt just in everything. One of the financial problems was long business trips of researchers, especially foreign trips. Such trips for a term exceeding one month were "swallowing up" a considerable part of the salary fund, but such expenses were not built into the budget. For example, in 2012 the over expenditure in the business trip item achieved 8 million roubles. After discussion at the March session of the Academic Council we managed to find an acceptable solution in limiting terms of trips which are covered from the budget.

During the year the certification commission under the chairmanship of V.L. Afanasiev made an important work on evaluation of researchers. A wrong approach to certification can easily lead to psychological discomfort in a collective. This is especially important at present, because the current

действующее положение об аттестации научных работников, введенное Минобрнауки в 2007 г., не гарантирует объективности оценок. Кроме того, поставленная во главу угла наукометрия во многом остается необъективным подходом. Тем не менее, комиссии удалось выработать сбалансированный подход к оценке научной деятельности сотрудников. Сложности с аттестацией некоторых сотрудников возникли в трех подразделениях: в лаборатории галактических и внегалактических исследований СПбФ (рук. В.К. Дубрович), в отделе информатики (рук. В.В. Витковский) и в группе изучения внегалактических систем (рук. Н.А. Тихонов).

Рис. 2. Слева - Здание университета ИТМО на Кронверкском проспекте; справа - главное здание Казанского (Приволжского) федерального университета на Кремлевской улице.

Fig. 2. Left – the building of ITMO University at Kronverksky avenue; right – the main building of Kazan (Privolzhskiy) Federal University at Kremlevskaya street.

Важным для жизни обсерватории стало созданию базовых кафедр в двух ведущих университетах страны - Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики (рис. 2, слева) и Казанском федеральном университете (рис. 2, справа). Решения об этом были приняты во время встреч с ректорами университетов В.Н. Васильевым и И.Р. Гафуровым. Надеемся, что совместная работа с коллективами университетов позволит успешнее справляться с нашими научно-техническими задачами и привлечь к работе в САО талантливую молодежь.

В 2013 году согласно данным из Web of Science импакт-фактор нашего журнала «Astrophysical Bulletin» достиг показателя 1.00. Для сравнения импакт-факторы других ведущих астрономических журналов России составляют: «Астрономический журнал» - 0.80, «Письма в Астрономический журнал» - 1.30. За свою почти 40-летнюю историю наш журнал переживал взлеты и падения, но никогда не выходил на такой высокий уровень. Астрономы обсерватории и астрономы других учреждений поверили в «Astrophysical Bulletin». Его значение для быстрой публикации новых результатов постоянно растет. Для информации: количество журналов в мире по астрофизике (в Web of Science) – 59, а средний мировой импакт-фактор в нашей тематике – 1.676.

regulation introduced by the Ministry of Education and Science in 2007 does not guarantee objectivity of evaluations. Besides, the scientometrics, which is made the corner-stone now, remains a prejudiced approach to a large extent. Nevertheless, the commission managed to elaborate a balanced approach to evaluation of scientific activity of researchers.

The problems with certification of some researchers arose in three departments: in the Laboratory of galactic and extragalactic studies of the Saint-Petersburg Branch of SAO (the head V.K. Dubrovich), in the Informatics Department (the head V.V. Vitkovsky) and in the Group of extragalactic systems (the head N.A. Tikhonov).

An important item in the Observatory's activity was the creation of base departments in two leading universities of our country – Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO) (Fig. 2, left) and Kazan (Privolzhskiy) Federal University (Fig. 2, right).

The decision on that was made during meetings with the heads of the universities V.N. Vasiliev and I.R. Gafurov. We hope that the joint work with collectives of the universities will allow us to solve our scientific and technical problems more successfully and to get new talents involved in the work in SAO.

According to information from Web of Science, in 2013 the impact factor of our journal «Astrophysical Bulletin» achieved the value 1.00. For comparison, the impact factors of other leading astronomical journals of Russia are as follows: «Astronomical Journal» – 0.80, «Letters to Astronomical Journal» – 1.30.

Over its 40-year history our journal went through ups and downs, but it never was at so high level. Astronomers of the Observatory and other institutes gave credit to «Astrophysical Bulletin».

Its importance for fast publication of new results is constantly mounting. For information: the number of astrophysical journals in the world (by Web of Science) is 59, and the average impact factor in our subject area is 1.676.

В 2013 г. из-за болезни И.П. Костюк обязанности ученого секретаря обсерватории были возложены на старшего научного сотрудника О.А. Галазутдинову. И.П. Костюк в течение почти трех десятилетий выполняла эту ответственную работу. По сути, ученый секретарь – второй человек после директора по организации деятельности учреждения. В период реформирования и чиновничьего давления на науку работа коллектива в большой мере зависит от ответственного отношения ученого секретаря к исполнению своих обязанностей. Хочу выразить свою искреннюю признательность и благодарность И.П. Костюк за многолетний труд в этой должности.

В 2013 г. из-за безответственного отношения к работам подрядчика не удалось при строительстве общежития для молодых ученых и аспирантов подойти к его завершающему этапу. Скорее всего, объект может в 2014 г. перейти в фазу долгостроя, что приведет к тяжелым последствиям при размещении в обсерватории молодых исследователей и студентов.

В завершение по итогам года приведу основные успехи:

- завершение газификации жилых домов;
  - создание новой базовой кафедры «Экспериментальной астрофизики» в КФУ;
  - создание идеального радиометра для континуальных измерений на РАТАН-600;
- и неудачи:
- не завершено строительство общежития;
  - сокращение международных научных связей;
  - отсутствие средств на содержание и развитие научной инфраструктуры.

In 2013, because of illness of I.P. Kostyuk, the senior researcher O.A. Galazutdinova was entrusted with a duty of academic secretary. I.P. Kostyuk was performing this job of responsibility during almost thirty years. In point of fact, an academic secretary is the second person after the director in organization of activity of an institute. In the period of reform and bureaucratic pressure to science the collective's work depends to a large extent on the responsible attitude of an academic secretary to performance of his duty. I would like to express my sincere gratitude and thankfulness to I.P. Kostyuk for her many-year work in this position.

In 2013, due to irresponsible attitude of the contractor of construction of a hostel for young researchers and post graduates, the approach to its final stage failed. The most probably, in 2014 the object can pass to the phase of unfinished building, which will lead to grave consequences for the settling of young researchers and students in the Observatory.

Summing up the year's results, I give our main advances:

- completion of the supplying of apartment houses with gas;
  - creation of a new base department «Experimental astrophysics» in KFU;
  - creation of an ideal radiometer for continuum measurements at RATAN-600;
- and failures:
- the construction of the hostel was not finished;
  - the number of international scientific relations reduced;
  - the lack of means for maintenance and development of scientific infrastructure.

Директор САО РАН,
член-корреспондент РАН

Director of the SAO RAS,
Corresponding Member of RAS

Ю.Ю. Балегга

Yu.Yu. Balega